

Доктор Онлайн

Очередная ночь, очередная бессонница. Называется, взял отпуск на месяц, отдохнуть от работы и наконец-то выспаться. Угу, конечно, держи карман шире.

Можно сказать, что человек часто в своей жизни смотрит в окно, экран телевизора или монитор компьютера. Это не про меня. Я смотрю в потолок. Причём зрение уже настолько привыкло к темноте, что я спокойно различаю небольшие трещинки.

И что самое странное – в голове никаких мыслей. Да, у меня бывали раньше ночи без сна, когда я просто утопал в прошлом, возвращаясь мыслями к тому, чего уже не вернуть. Но сейчас этого уже нет. Столько времени прошло, что те думы не вызывают ничего, кроме серости, словно потёртая плёнка, забытая где-то на пыльном чердаке.

Я просто смотрю в потолок. И ничего более. Потянулся к телефону, что лежал на тумбочке рядом. Тёмную комнату озарил яркий свет дисплея, что в первую секунду я поморщился, и только затем смог различить время. Половина четвёртого ночи. Я хмыкнул.

Сна ни в одном глазу. Может, фильм какой-нибудь посмотреть? Не, даже если я включу самую скучную киноленту, под которую люди уснуть способны, то она не заставит меня даже зевнуть, буду просто апатично смотреть в экран. Книгу почитать? В принципе, идея. Давно я ничего толком не читал, так, урывками, по две-три странички в день. Хотя тоже не стоит, всё равно из головы выветрится из-за некоего безразличия. Ладно, буду действовать по старому плану.

Кое-как приподнялся с кровати. Руки безвольно повисли. Как же всё это глупо. Но это единственное занятие, которое меня в последнее время хоть как-то отвлекает от полного безразличия. Собрав все силы в кулак, я начал одеваться.

Прихожая. Кинул короткий взгляд на наушники, что лежали на столике рядом с вешалкой. Нет, сегодня без музыки. Накинув куртку, я вышел наружу, заперев дверь.

Зачем мне эти прогулки? Не знаю. Но мне становится проще, когда я хожу по почти опустевшим улицам города. Да, можно легко и просто нарваться на приключения на точку, что пониже спины. Но я не особо переживаю. Во-первых, в кармане куртки лежит небольшой шокер. А во-вторых, рождённый бегать люлей не получит.

Город в оранжевых огнях. Недавно прошёл дождь, и теперь свет фонарей и окон отражается в лужах и мокром асфальте. Не очень удачная погода для прогулки. Но учитывая, что тёплую летнюю погоду я вообще на дух не переношу, то почти идеально. Хотя мне по душе зима, снег и морозы. Вот такой я несколько неадекватный человек.

Изо рта вырывается пар. Немного прохладно, я даже сквозь кожаную куртку это ощущаю. И я решил несколько ускориться, перейдя на спортивную ходьбу, а затем и на лёгкую рысцу.

В этот раз я решил пробежаться по стандартному маршруту – сделать небольшой крюк, а затем по мосту добраться до параллельной улицы, откуда уже рукой подать до дома. Хотя в последнее время я без маршрута бродил по ночному городу, лишь когда светало я возвращался домой.

А вот и собственно мост. Не люблю мосты. Разумом я понимаю, что он строился на века, что он спокойно выдерживает многотонные машины. Но всё равно иногда казалось, что он рухнет, хотя видимых причин на это нет вообще, строение в идеальном порядке.

Я уже достиг середины, когда увидел тёмный силуэт, перешагнувший ограждение. Я лишь покачал головой. Очередной суицидник? За этим мостом закрепилась дурная слава. Достаточная высота, чтобы разбиться о поверхность воды. Никогда бы не подумал, что сам стану свидетелем подобного.

Я начал осторожно приближаться, неслышно ступая. Подкрасться и схватить этого человека? Нет, не думаю. Это его дело. Да и я не герой, а обычный эгоистичный человек. В общем, такой, как и все. А вот просто спросить причину поступка можно. Любопытство.

Вдруг мимо промчалась машина, на несколько секунд озарив самоубийцу. Это было девушка. Высокая брюнетка, коротко стриженная, причем очень неровно, будто она сама себя остригла. Девушка на мгновение повернула голову, и я успел разглядеть её лицо. Не сказать, что красавица, но очень милая. Цвет глаз я не различил. Она с испугом глянула на авто, видимо думая, что сейчас остановится водитель, чтобы помешать ей. Ну да, конечно, кому какое дело, если честно. Даже мне толком никакого.

И тут она заметила меня и крикнула:

— Не подходи, иначе я прыгну!

Я лишь пожал плечами:

— Да пожалуйста, я просто мимо шёл.

— Вот и иди дальше!

Девушка отвернулась и стала глядеть в чёрную поверхность водной глади. Я же подошёл к перилам и опёрся о них руками.

— Прекрасная погода, чтобы умереть, да?

Девушка лишь озлобленно посмотрела на меня:

— Ты собирался идти дальше. Вот и вали!

Я хмыкнул:

— Ну да, собирался. Но ты прямо на моём пути. И ты сама сказала, что прыгнешь, как только я подойду. А перебегать дорогу в неположенном месте я не буду, вдруг меня машина сожмёт. Так что постою пока здесь, подожду, пока ты прыгнешь. А сам скоротаю время, беседуя с тобой. Ты не против?

Тусклого света фонаря, что стоял в десяти шагах от нас, хватило, чтобы увидеть удивление в её глазах. А она чего-то другого ожидала? Что я сразу стану её отговаривать? Или же просто пройду мимо? Не угадала.

— Зачем тебе это?

Я улыбнулся и потянулся во внутренний карман куртки, выуживая оттуда коробку со спичками. Девушка презрительно скривила губы, следя за моими манипуляциями. Моя улыбка стала ещё шире. Не любит курильщиков? И снова не угадала. Я давно бросил. А это моя небольшая вредная привычка – я грызу спички. Закинув одну в рот, я сказал:

— Любопытство. И может я диссертацию пишу, мол, о чём думают самоубийцы в последние моменты своей жизни. Спрашивать тех, у кого попытка не удалась, не вижу смысла. Ну какой ты самоубийца, если выжил? А спрашивать у тех, чья попытка успешна,

не особо получится. А ты пока ещё живой экспонат. Грех не воспользоваться такой оказией!

Брови девушки удивлённо взметнулись вверх. Теперь она точно уверена, что есть психи почище её. Один вот рядом стоит. Просто отбитый на голову.

— Ты ненормальный.

Я возвёл очи горе:

— Ну я как бы и не спорю. Все мы неадекватны в той или иной мире. Я просто со сдвигом по фазе, ты же вон спрыгнуть решила. Зачем?

Брюнетка вновь уставилась в воду. И так продолжалось около минуты. Она ничего не отвечала, и я уже начал приплясывать на месте от холода и нетерпения. Я уже собирался её окликнуть, как она начала говорить:

— Так сложилось. Уже несколько месяцев в жизни никаких просветов. Я не могу так жить, потому что живу прошлым, которое приносит только боль. И я хочу прекратить всё это. Просто прекратить. Чтобы мои глаза больше никогда не открылись. Я слишком устала.

Я шумно выпустил воздух из ноздрей:

— Устала она, ага. От чего? От того, что думаешь о былом? И много в этом усталости? Так сложно глядеть вперёд? И что ты своим поступком докажешь? А главное, кому?

В этот раз девушка ответила быстрее:

— Устала от всего. Я слишком долго терпела его выходки. Терпела то, чего не вынесла бы другая девушка. Но я была счастлива. Даже если это счастье приносило боль. И я не могу смотреть вперёд. Потому что ничего там не вижу. И что я докажу? Не знаю. Может, тогда до него хоть что-то дойдёт.

Я презрительно фыркнул. Это было неосторожно, из-за чего спичка вылетела из рта и полетела вниз. Я задумчиво проводил её взглядом. Интересно, этой ночью или же утром только спичка окажется в полёте с этого моста?

— Песню КиШа «Прыгну со скалы» знаешь? – спросил я. Девушка кивнула. – Думаешь, что будет, как в ней? Не думаю.

Вновь во рту оказалась спичка.

— Изменял? Бросил? Предал? – на мои слова девушка никак не реагировала, продолжая безэмоционально смотреть вниз. – Если он виноват, то думаешь, он о тебе хоть раз вспомнит, находясь с другой? Не думаю. Мы все всего лишь разменные монеты в чужих руках. Нас покупают и продают. Всю жизнь. И когда он узнает, что ты покончила с собой, думаешь, он изменится? Только лишь пожмёт плечами и продолжит жить. И ты ничего не докажешь. Он будет жить, а ты нет.

Девушка еле слышно прошептала:

— Ты ничего не знаешь... Ты ничего не понимаешь...

Я замолчал. Никто не произносил ни слова добрые две минуты. Шумели только стальные тросы под напором ветра. Как девушка всё ещё стоит, держась за них? Скоро руки онемеют от холода. И она камнем рухнет в воду. Незавидная судьба, что тут сказать. Стоит ли дальше пытаться её вразумить? Я даже не знаю. Потому что я сейчас ничего даже

толком не испытываю. А если попытаюсь что-то исправить, и у меня не получится, то буду винить себя в её гибели.

Да уж. И что дальше? Ждать, пока без сил вслед за спичкой полетит она? Я сделал несколько шагов в сторону брюнетки, она не обратила внимания. Два шага до неё. Один короткий рывок, и я успею схватить её за руку. Но я поступил иначе – просто повернулся лицом в проезжей части и опёрся спиной о перила, искоса поглядывая за девушкой, при этом нервно перемещая спичку из одного уголка губ в другой.

— Как тебя родители-то в такую рань отпустили? – не знаю, почему, но именно этот вопрос вырвался у меня первым.

Девушка встrepенулась, будто выпав из раздумий. Быстро бросила на меня взор, явно поняв, что я приблизился. Но пока никаких действий не совершаю, то и её планы не нарушаю.

— Они уехали на несколько дней из города, а я сказала, что поживу пока у подруги. Галя меня прикроет, если ей позвонят. А потом уже будет всё равно...

С каждой фразой её голос звучал всё тише и тише, будто в ней садилась батарейка. Уж не начало ли конца?

— А как же работа? Как там отбрыхалась?

— В книжном, где я работаю, сейчас не моя смена, – в этот раз мне пришлось напрячь слух, чтобы различить её слова. Девушка отвечала на автомате. Мне кажется, что мыслями она уже на дне. Как бы цинично это не звучало. Я хмыкнул. Задать глупый вопрос? А что, почему бы и нет.

— Ну и сколько стоит книга «Мастер снов» Алексея Пехова?

Удивительно, но это возымело эффект. Девушка посмотрела на меня удивлённо, затем поморщилась, будто вспоминая что-то, и неуверенно сказала:

— Триста пятнадцать рублей.

Я не удержал улыбки. Она заметила это и отвернулась. Но слишком поспешно, без той апатии. Застеснялась? Ладно, я сам подписался на это. Как бы мне не была безразлична её судьба, это всего лишь защитная реакция. Пройдёт несколько дней, и я ни за что себя не прощу, если не попытаюсь сейчас хоть что-то исправить.

— Я не буду тебе говорить банальных вещей, мол, подумай о родителях. Я расскажу тебе, как всё будет. А ты пока послушай, и не прыгай. Хорошо?

В первое мгновение казалось, что она не ответит. Всё так же тускло светил фонарь, озаряя лужи на тротуаре. Всё так же стояли двое у моста. Вот только неизвестно, с него уйдут всё так же двое? Но вдруг брюнетка еле заметно кивнула. Я кивнул в ответ, хотя вряд ли она это видела.

— Хорошо. Сейчас ты прыгнешь, и твоя жизнь оборвётся. Твоё тело найдут не сразу, течение здесь сильное. Сперва твои родители узнают от твоей Гали, что ты несколько дней где-то пропадала. Они забеспокоятся, а потом забьют тревогу. Обратятся в милицию. И начнутся неспешные поиски. Могут пройти дни, недели, месяцы. Или даже годы. А твои родители места себе не найдут от беспокойства. Да, в их душах будет надежда, но каждый день они будут представлять ужасные картины, одна страшнее другой, что могло бы с тобой произойти.

Я на секунду прервался, вытащил спичку изо рта и выбросил в воду. На брюнетку старался не смотреть. Теперь свет фонаря отражался в каплях не только дождя.

— А потом сообщат, что тебя, вернее, твоё тело нашли. В первую секунду шок. Маме вызывают «скорую». Её еле откачивают. Что дальше? Твоих родителей вызывают на опознание тела. Ты представляешь их реакцию, когда они тебя увидят? От их красавицы-дочки ничего не останется. Только опухшее синее тело, покрытое трупными пятнами, с отслоившейся и складчатой кожей. Не лицо, а ужасная маска. Что случится с ними, когда они тебя увидят? Что?!

Я сорвался на крик, потому что не видел никакой её реакции. Да, слёзы продолжали прокладывать дорожки по её лицу, но она всё так же апатично смотрела на воду.

Мои слова ужасны, они могут подтолкнуть её к этому шагу. Но я не могу иначе. Либо действовать так, либо никак. Простыми словам её не проймёшь. А я не хочу, чтобы она погибла из-за такой глупости. Как бы я не храбрился, насколько бы непробиваемого циника из себя не строил, я не могу не попытаться её переубедить.

— И твоё ужасное тело до конца жизни будет преследовать их! А также чувство вины, что не смогли уберечь тебя! И хоронить тебя будут в закрытом гробу.

Я глубоко вдохнул, успокаиваясь. Иногда у меня бывают сносы крыши, но редко. Я потянулся за очередной спичкой, но вдруг девушка пошевелилась. От страха, пронзившего меня, словно ледяное копьё, я рассыпал всю коробку. Но брюнетка просто повернулась ко мне, и я сейчас мог ещё лучше разглядеть её лицо. Всё-таки в ней что-то есть. Что-то притягательное и манящее. Словно свет маяка вдали, несущий надежду морякам в бурю. Но глаза, я не вижу их цвета! И почему-то мне это кажется очень важным. Её губы разомкнулись, и мне даже показалось, что это ветер зашелестел листьями деревьев, настолько невыразительно прозвучал её голос:

— Зачем ты мне всё это говоришь? Будто бы тебе есть до этого дело.

Я невесело ухмыльнулся. Не спеша достал из кармана телефон, подсветил дисплеем тротуар у своих ног. Часть спичек остались в коробке, так удачно упавшей на доньшко. Я потянулся к ним, но глухо выматерился. Уже успели промокнуть.

— Да, ты права. Мне нет никакого дела. Вообще мне плевать, прыгнешь ты или нет. Не плевать только твоим родителям. Больше никому. Плевать и тому парню. Ты для него всего лишь тень. Почти пустое место. Как для того водилы, что промчался мимо, хотя я уверен, что он видел тебя.

Девушка скривилась, будто своими словами я сделал ей ещё больнее. Я сжал зубы. Либо она сейчас прыгнет, либо наши шансы увеличиваются. Моё дыхание сбилось, волнение было всё тяжелее скрывать. Брюнетка вдруг с силой вцепилась в тросы и крикнула:

— Если тебе плевать, так же, как и всем, то почему говоришь всё это мне?!

Я неспешно стал приближаться к ней. Каждый шаг для меня был равен шагу по минному полю. Своё движение я сопровождал словами:

— Потому что мне интересно, насколько слабым нужно быть человеком, чтобы одним мгновением оборвать свою жизнь. Насколько слепым нужно быть, чтобы не видеть в упор своих родителей, и напрочь забыть про них. Насколько эгоистичным, чтобы утонуть в своей боли, и подчинившись её зову, покончить с собой.

Я уже не кричал, а почти шептал. Но она всё прекрасно слышала. Девушка вся тряслась. Побелевшие руки впились в тросы. Но мне почему-то казалось, что сомнения, зародившиеся в её душе, уже не позволят ей спрыгнуть.

— Не нужно никому ничего доказывать своей смертью. Докажи только одному человеку – себе. Докажи, что ты можешь жить дальше. Что ты можешь так же радоваться солнцу и дышать полной грудью. Не тонуть в серости прошлого. Докажи. И тогда ты поймёшь, насколько ты сильная. Сильнее этого парня, сильнее меня, сильнее многих людей, сильнее тех, кто так и не устоял на пороге этой жизни.

И вот я уже рядом с ней. Она внимательно смотрит на меня. Я больше ничего не говорю, а просто смотрю в её глаза. Я вижу в них старую и новую боль, вижу в них то, что пережил сам когда-то. Если бы ты только догадывалась, насколько я тебя понимаю. Только ты никогда этого не узнаешь. Потому что наши пути сейчас разойдутся. Либо твоя слабость станет твоей погибелью, либо ты уйдёшь с этого моста, и постарайся забыть обо всём, как о страшном сне.

Я протянул ей руку:

— Возьми меня за руку. Если ты всё же сильная, как я считаю, то ты сейчас шагнёшь ко мне. А если я ошибаюсь, то я помогу тебе. Если ты не можешь решиться, то я стану твоим «Доктором Онлайн».

Чёрт, опять меня понесло на музыкальные фразы. Это крайняя мера в данной ситуации. Главное, чтобы рука не начала дрожать. На мгновение я себя ощутил совой, немигающими глазами глядя на девушку. Решится или нет? Теперь от меня уже ничего не зависело. Но я чувствовал, что зёрна сомнения всё же дают плоды.

Долгую минуту мы глядели друг другу в глаза. Мимо проехала очередная машина, но мы даже не повернули голов. Я видел её старую, но оттого не менее острую боль. Видел, как тяжело даётся ей сделать первый шаг. Но всё же я ощутил в её взгляде надежду. Пока что ещё далекую, маленькую искорку, из которой может разгореться яркий огонь.

Девушка закрыла глаза и опустила голову. Неужели она всё же прыгнет?

— Даже не думай прыгать. А то когда будешь ко мне призраком в кошмары приходить, то учти, у меня больная фантазия! Я с тобой такое сотворю, что навечно психику тебе разрушу!

Удивительно, но девушка нерешительно хмыкнула, подняла на меня взор и улыбнулась. А потом взяла за руку. У меня словно груз с души свалился. Я осторожно сжал её холодную ладонь и, придерживая за предплечье, помог ей перебраться через ограду.

Только когда она уже стояла рядом со мной на тротуаре, жуткое напряжение спало с обоих. Мне вообще захотелось схватить её за плечи, и трясти, как куклу, пока до её глупенькой головёшки не дойдёт, чем могло всё обернуться. Но всё же я не удержался, чтобы не заглянуть ей в глаза и спросить:

— Чем ты думала?

Последовавшей за этим реакцией я просто не ожидал. Девушка вдруг заплакала и просто впилась в меня, как клещ. У меня даже дыхание у меня сбилось. Придя в себя, я положил ей руку на спину и начал шептать:

— Успокойся, всё уже позади, - а сам думал, что не позади, а внизу. – Выше нос. Ты сейчас сделала самый отважный поступок в своей жизни. Как тебя зовут, новорожденная?

— Кажется, Юля...

Свободной рукой я достал телефон из кармана:

— Так вот, Юля. Диктуй адрес подруги, я сейчас такси вызову.

Она шмыгнула носом:

— К Гале сейчас приехали родители её парня, у них скоро свадьба. Мне там просто места не найдётся.

— Ну и что мне с тобой делать, глупыха?

Она пожала плечами и тихо ответила:

— Можешь проводить меня домой. У меня есть ключи.

В принципе, хорошая идея. А вдруг будет дубль номер два? Не, не стоит её оставлять наедине со своими глупыми мыслями

— Пошли, у меня переночуешь.

— И ты это серьёзно?

Кивок:

— Да. Тут недалеко, буквально через пару минут будем на месте. – Видя смятение на её лице, я хмыкнул. – Думаешь, я маньяк какой? Не, самоубийцы меня не интересуют. У них мясо из-за стресса приобретает особый привкус.

Снова в её глазах читается мой диагноз. Да знаю я, знаю, у меня справка есть! Но вдруг она робко улыбнулась:

— Хорошо. Если я тебя не затрудню...

По интонациям было понятно, что она имеет в виду, но я лишь махнул рукой:

— Да ничего. Я сейчас в отпуске, живу один. Девушки нет. А учитывая современные реалии, то и парня тоже.

Снова диагноз, но теперь появившийся на доли секунды. И последовавший за этим вопрос:

— А как тебя зовут?

На секунду я прикрыл глаза. Моё имя. Хм, как много когда-то было завязано на нём.

— Саша.

Юля легонько улыбнулась:

— Приятно познакомиться.

Из меня вырвался смешок:

— И не говори.

Обменявшись любезностями, мы отправились в путь, но не сразу. Юля сперва взяла сумочку, что лежала у ограждения. Я еле удержался от едкого комментария, но это будет уже совсем не в тему.

Пройдя десяток шагов, я обратил внимание, что девушка вся дрожит, обхватив себя руками за плечи. Ну да, продрогла на продуваемом всеми ветрами мосту. Плюс ещё нервы. Я снял с себя куртку, и накинул на неё. Та удивлённо бросила на меня взгляд:

— Зачем? Ты же замёрзнешь.

— Не беспокойся, я холодостойкий. К тому же, как я говорил, здесь недалеко.

Весь путь мы провели в молчании. Ей нужно было о многом подумать. И мы просто шли вперёд. В какой-то момент я приобнял её рукой и притянул к себе поближе. Хотя как-то теплее ей будет. Сейчас придём домой, и отправлю её принимать горячий душ.

И вот уже знакомые двери подъезда. За мгновения вбитые цифры открыли заветный проход. Девушка подошла к лифту, вопросительно глядя на меня. Я криво ухмыльнулся:

— Не, пойдём по лестнице, уж ты меня извини, но я не доверяю лифтам. К тому же третий этаж.

Она лишь кивнула, и последовала за мной. Гулко звучали наши шаги по лестнице. Заскрежетал ключ в замочной скважине, и вот мы входим в мою небольшую, но уютную квартиру.

Проявив некие джентельменские наклонности, я сперва помог Юле скинуть верхнюю куртку, а затем снять её собственную, после чего обе были помещены на вешалку. Я запер дверь.

— Так, краткий экскурс. Прямо по коридору спальня дробь зал дробь гостиная. Справа кухня. Слева ванная. Вот и всё. Думаю, не заблудишься. Если что, спрашивай меня.

Девушка кивнула, не глядя на меня. Снова погружается в мысли? Э, нет, дорогуша, даже не думай.

— А сейчас ты раздеваешься... - я сделал многозначительную паузу, ожидая хоть какой-либо реакции. И, о чудо, она незамедлительно последовала.

Юля вспыхнула, лицо покраснело, а брови удивлённо поползли вверх. Я же опёрся спиной о дверь, скрестил на груди руки, и наблюдал за ней, как кот за мышкой. Но не успела она даже слово сказать, как я поднял ладонь:

— И идёшь в душ. Вода должна ещё горячей в бойлере остаться, тебе хватит. И возражения не принимаю. Сейчас тебе это нужно. Только извини, придётся тебе после водных процедур надеть что-нибудь из моего гардероба, - я криво улыбнулся, - вещей бывших не имею привычки держать.

С моего лица не сходила ехидная улыбка. Мне даже показалось, будто в глазах девушки мелькнуло сожаление о том, что не решилась прыгнуть. Ну ладно, это всего лишь фантазии. На самом деле это даже хорошо, что она хоть как-то на моё неадекватное поведение реагирует. Лучше пускай думает, что я просто чокнутый псих, но при этом в её голове не появлялись мысли, что способны унести в прошлое.

Мне даже казалось, что будь Юля в более подходящем состоянии, а также если бы мы оказались знакомы, то она точно бы меня тукнула по голове чем-нибудь тяжелым. Просто так, чтобы неповадно было. Но с другой стороны моя неадекватность не позволяет ей надолго оставаться в себе. По крайней мере, мне так кажется.

— Подожди минутку, - с этими словами я направился к шкафу, что стоял в коридоре.

Вот и что ей дать? Я даже не знаю. По футболкам пройтись? М-да, большинство же из них не стираны. А те, что остались, малость не в тему сейчас. Например, на одной из них принт – три петли с надписью: «Чем больше самоубийц, тем меньше самоубийц». Думаю, Юля не оценит моего чёрного юмора.

Так, вот ещё одна чистая. Как только я взял её в руки, так тут же с лица исчезла улыбка, что появилась после прочтения надписи. Что я там говорил про вещи бывших? Нет, фактически это моя футболка. Просто её постоянно носила моя девушка, когда

бывала у меня. Хмыкнув, я вслепую бросил её обратно. А сам потянулся к рубашке, что висела рядом. Ничего, для домашних условий сойдёт. Правда, будет очень смешно, если она будет Юле по колено.

Прихватив ещё и полотенце, я протянул их Юле:

— Чем богаты, тем и рады.

Она взяла подношения, молча мне кивнула и прошла в ванную, прикрыв за собой дверь.

— Let me see you stripped, - слегка повысив голос, напел я. И тут же раздался щелчок щеколды. Я улыбнулся, довольный собой. Значит, знает Юля английский. Ведь если дословно переводить эту строку из песни, то выйдет что-то вроде: «Позволь мне увидеть тебя обнаженной».

Пока девушка принимала водные процедуры, я пошёл в спальню, которая по совместительству ещё и гостиная, назовём это так. Разложенный диван со смятым постельным бельём, с которого я всё сразу же стянул. Себе можно было бы постелить на кресле, разобрав его при этом, но мне на нём неудобно, лучше уж на полу. Из небольшой тумбы достал свежий комплект. Учитывая, что я живу один, у меня достаточно часто оставались с ночёвкой друзья после гулянок.

Аккуратно всё постелив, я подошёл к столу. Взял ноутбук и зарядку от него, и отнёс их на кухню. Всё равно этой ночью уже не засну, так хоть может посмотрю что-нибудь. И лучше делать это на кухне, чтобы сиянием матрицы в тёмной комнате не мешать девушке спать.

Тут Юля наконец-то вышла из ванной. Я указал ей рукой на спальню:

— Проходи туда. На диване уже постелено, так что можешь ложиться спать.

Я ожидал, что она молча пройдёт мимо, но девушка подняла на меня глаза и спросила:

— А ты?

Пожав плечами, ответил:

— За меня не переживай. Я днём уснул, и только недавно нашёл в себе силы проснуться, - наглым образом врал я ей. — Так что глаз до утра теперь уж точно не сомкну.

Юля кивнула и прошла мимо меня, обдав меня свежестью и запахом шампуня. Я поглядел ей вслед. Мокрые волосы казались ещё более тёмными. И я отчасти оказался не прав — рубашка была на ладонь выше колена. Посему я позволил себе полюбоваться её стройными ножками.

— Please stand up and spread your legs, - вновь напел я. На секунду девушка остановилось, глубоко вздохнула и только потом прошла в спальню. На моём лице появилась ехидная усмешка. Ничего, тебе привыкать к моей манере не нужно. Не думаю, что мы будем общаться после всего случившегося. Для неё эта ночь будет всего лишь глупым кошмаром, а для меня — небольшим приключением. Наверное.

Недолго думая, я сам направился в ванную. Стоит самому принять душ. Я закрыл за собой дверь, пользоваться щеколдой не стал, нет привычки. В полной темноте нащупал выключатель, и помещение озарил неяркий свет. На тумбочке у умывальника аккуратно сложенные вещи Юли. Бросив на них короткий взгляд, я заметил, что джинсы её сильно испачканы. Видимо, вляпалась, когда через перилла перебиралась. Нужно будет их

постирать, ведь скорее всего уже этим днём она уйдёт, не знаю. Но это обождёт. Сначала я искупаюсь, а затем кину джинсы в стиральную машинку.

Не особо задумываясь, я посбрасывал свою одежду на пол. Голые ступни коснулись пока ещё теплого дна ванны. Думал, что сейчас потрачу минуту-другую на регулирование необходимой мне температуры, но обошлось. Когда по телу заструились горячие струи воды, я опустил ладони на стену, закрыл глаза и глубоко задумался.

Теперь-то на меня наконец-то накатило. Сердце быстро стучалось и гулким эхом звучало в голове. И тут же кольнула одна дурацкая мысль – а правильно ли я поступил? Я потряс головой. Что за глупости? Конечно же, правильно! Что за чепуху я несу!

Как я мог поступить иначе? Юля ведь могла действительно прыгнуть. Глупенькая девочка. Не останови я её, то через день-другой мои бы глаза просто бы скользнули по очередному новостному заголовку про самоубийство. Если бы её нашли.

И вместо того, чтобы плавать в виде трупа окоченелого в холодной воде, сейчас она лежит в тёплой постели и мирно посапывает. Что, я разве не герой? Я криво ухмыльнулся. Ага, герой. Супермен просто. Где мой костюм?

А если серьёзно, то я никогда бы себе не простил, если бы прошёл мимо. Да, я обычный, местами эгоистичный и циничный человек. Но ведь и что-то хорошее есть во мне. И это что-то остановило сперва меня от того, чтобы пройти мимо. А затем остановило девушку.

Вместе с водой, грязью и потом с меня словно стекала глина. Глина моей маски. Ведь вся эта неадекватность, проявленная в разговоре с Юлей, это всё наносное, ненастоящее. Очередная маска среди сотен других. Ни с кем и никогда я не бывал самим собой. Всё время улыбчивый, терпеливый, никогда не показывающий, что творится внутри. Годы проходят, а маски остаются прежними. Даже с той девушкой, которую я считал своей избранницей, всё равно одевал маску. Я думал, что рано или поздно она исчезнет под её пальцами, и я улыбнусь её чисто и искренне. Кто же знал, что моё место – пешка в чужой игре.

Я постарался отстраниться от этих мыслей. Хватит с меня. Почти каждую ночь одно и то же. Не хочу тонуть в прошлом, но кто меня спрашивать будет? Рано или поздно поток мыслей унесёт меня, как щепку, в то далёкое время, когда я был по-настоящему счастлив.

Пора заканчивать. Я уже не знаю сколько времени прошло, но вода почти холодная стала. А закаливанию не люблю. Поэтому я стал выбираться из ванной. И только когда выбрался, понял, что не взял с собой чистую одежду. Упс.

Я слегка приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Мало ли, может Юля ещё не уснула, или же проснулась, и ей приспичило посетить кухню либо ванную. Вроде бы нет. Конечно, я ей представляюсь клиническим больным, но не до такой же степени! Посему я быстренько прошмыгнул к шкафу и схватил бельё. М-да, докатились, опасаюсь нагишом ходить в собственной квартире.

А затем я вернулся в ванную. Свои вещи кинул в корзину для белья. Она всего лишь на три четверти заполнена, так что рано пока стирать. Но джинсы Юли просто обязаны посетить недра стиральной машины.

Приготовив сию бытовую технику для проведения операции по очищению грязных джинсов, я потянулся за самой одеждой. Вытащил ремень и полез в карманы. Да,

некрасиво, но куда деваться. К тому же я с благой целью. А утром извинюсь, если девушка вообще обратит на это внимание.

На тумбочке сперва легла связка ключей с брелоком в виде Микки-Мауса, за ней последовала начатая упаковка жевательной резинки. Прогремела мелочь в виде нескольких монеток. Аккуратно вытащил не новенький Самсунг, почти как у меня, чуть помоложе модель. Выключен, ага. Ну, правильно, а то начнёт вибрировать и светиться на дне, рыбу распугивая.

Последней на тумбочку легла сложенная несколько раз фотокарточка. Уж здесь я не удержался и заглянул в неё.

Высокий брюнет (чёрт, а когда в детстве я хотел быть брюнетом, но, увы, шатен) с серыми глазами. На лице лёгкая улыбка, смотрит в камеру, словно довольный кот. А рядом с ним девушка, которую я в первую секунду не узнал. Нет, и дело не в причёске, хотя она совсем иная – длинные золотистые волосы, которые словно блистают в лучах закатного солнца (всё-таки удачный момент для фотографии они выбрали в своё время).

Выражение лица. Это не та девушка, которую я остановил от совершения самого ужасного поступка. Здесь нет безысходности и вселенской усталости от всего. В глазах нельзя прочесть решение и приговор, который не подлежит обжалованию. Нет серости и желания поскорее со всем покончить.

На меня смотрел совершенно другой человек. Тёплая улыбка, от которой проступают такие милые ямочки на щёчках. В зелёных глазах заметны искры, нет, пожары переполняющих её чувств. Здесь и радость, и счастье, и любовь. Она с такой силой льнёт к парню, словно он единственный, с кем стоит быть рядом. Во всём можно прочесть, что она ни за что от него не отвернётся, что бы ни случилось. И я не могу оторвать от неё глаз. Что я говорил про удачный момент с закатным солнцем? Нет, на этой фотографии удалось запечатлеть настоящие чувства Юли, что просто поражает меня до глубины души. И я сам себе задаю немой вопрос: «Как он мог бросить ТАКУЮ?!».

Что я говорил про маски? Я не такой чёрствый, и просто не могу понять, зачем? Почему? Я не думаю, что Юлия в чём-то виновата. Ну просто такого не может быть! Я не поверю, даже если меня в доказательства носом ткнуть. После этой фотографии и того, что было на мосту, для меня не существует других версий.

И вот уже машинка начинает кружить в своём барабане джинсы. Хорошо, что она не особо шумная, иначе бы девушку разбудил. А я сам направился на кухню.

Свет включать я не стал, незачем. Я и так неплохо вижу в темноте. Просто перевернул ноутбук и вытащил батарею питания и подключил напрямую к сети. Смысл просаживать аккумулятор, если можно пользоваться таким простым и удобным способом в домашних условиях?

Темную кухню озарил синим загрузившийся ноутбук. Не самый шустрый, но для моих целей хватает – в Интернете посидеть, музыку послушать, с друзьями пообщаться, ну или в не самые мощные игры погонять.

Чем бы занять себя? Даже не знаю. Может, описать всю эту историю, что произошла со мной? Я хмыкнул. Я что, писатель? Да и кому я дам почитать? И кому будет интересна история, где самоубийца выживает? Ведь большинство людей просто бы прошло мимо. А

другие стали бы доставать телефоны и снимать происходящее на камеру. И так до тех пор, когда из толпы зевак не донесётся: «Да прыгай ты уже, задолбала!».

И всё же я сам не заметил, как меня затянул этот процесс. И оторваться от клавиатуры я смог, только когда увидел на дисплее, что уже одиннадцать часов утра. А в животе призывно урчало. К тому же Юлю же тоже надо кормить, вдруг она скоро проснётся.

Я открыл холодильник и подивился его пустоте. Ну, как, пустоте. Початая банка горчицы, новая упаковка кетчупа. Мой взгляд удивлённо упал на бутылку пива. А это что здесь делает? И тут же мозг мой дал ответ. очередной раз, когда у меня собрались друзья, эта бутылка была припасена ими для опохмелки. И благополучно была забыта в моём холодильнике. И каждый чёртов раз я забываю её выбросить! Хотя я и не так часто смотрю в холодильник, в основном, в морозилку. Не умею и не люблю я готовить, поэтому питаюсь либо фастфудом, либо полуфабрикатами. Да, знаю, гроблю желудок, но не с голоду же умирать?

Поэтому я собрался и пошёл в магазин. Когда же я остановился у двери, закрывая её на ключ, на секунду задумался. А ничего Юля с собой не сделает, пока меня нет? Чёрт, какой же я остопоп! Я даже не проверил, всё ли с ней хорошо!

Тут же влетаю обратно в квартиру и прямо в обуви несусь в спальню. И только в последнюю секунду слегка замедляюсь и отворяю дверь.

Юля лежала в моей постели. Короткостриженная голова слегка повернута на бок, глаза закрыты, а грудь мерно вздымается. У меня от сердца отлегло. Хоть не разбудил. Впредь надо быть умней!

Никогда так быстро я не доходил до этого магазина. Обычно минут за пять справляюсь, а сейчас можно хоть на рекорд идти. Хорошо, что очереди особой не было, так что с покупками я шустро разобрался.

Когда я вернулся, девушка ещё спала. Я сгрузил пакеты на кухне, а сам разделся. И потом принялся за готовку. Хотя готовка – это слишком громко сказано.

Из динамиков ноутбука еле слышно доносилась музыка. Я же слегка пританцовывал у газовой плиты. Ещё со школы у меня привычка не стоять на месте. Буду либо ходить кругами либо переминаться с ноги на ногу. Или как сейчас пускаться в пляс.

На сковороде скворчала яичница с порезанной ломтями «докторской». Это первое, что пришло в голову. Ну не пельмени же варить? И я уже упоминал про готовку.

Я настолько увлёкся, что даже не заметил, как Юля вошла на кухню. Только когда она кашлянула, я перевёл взгляд на неё. Честно, я даже немного смутился и, думаю, покраснел. Ну просто застучала она меня в очень интересный момент. Вот представьте, вы заходите спросонья на кухню, а там парень танцует у газовой плиты, подпевая ноутбуку на ломаном немецком и дирижируя в такт вилок!

Но смущение быстро прошло, когда на лице Юли появилось некое подобие улыбки. Она сонно протёрла кулачками глаза и сказала:

— Доброе утро.

Я погрозил ей вилок:

— Утро добрым не бывает! Оно бывает сонным. Привет.

Жестом я указал ей присаживаться за стол. Сам же отвернулся к плите, еле заметно скосив глаза на девушку. Нет, всё-таки она красивая. Даже несмотря на то, что выглядит Юля сейчас не лучшим образом – бледная кожа, круги под глазами и взгляд как у древнего изваяния.

Потом разложил яичницу на две тарелки. Большую часть я выбрал для Юли. Думаю, у неё сейчас просто зверский аппетит. Затем отрезал несколько ломтей свежего хлеба и подал её всё это вместе с вилкой.

— Только не надо комментировать моё кулинарное творчество. Я типичный холостяк, не любящий готовить.

Это я предупредил её сразу. А то мало ли. Девушка молча кивнула и принялась за трапезу, а я последовал её примеру.

Ела она не спеша, но при этом чувствовалось, что не будь меня рядом, скорость возросла бы в несколько раз. В какой-то момент Юля подняла на меня глаза и спросила:

— А есть что-нибудь попить?

Я хмыкнул, закатал рукав на правой руке и протянул её девушке запястьем вверх, тихо прошептав:

— Eat me, drink me.

Снова этот взгляд, который становится мне привычным. Я улыбнулся:

— Да ладно тебе. Просто ты сейчас вылитый вампир, уж прости за сравнение.

Девушка вздохнула:

— Можно задать не скромный вопрос?

Я пожал плечами, мол, валяй.

— Ты всегда такой... странный? Я бы даже сказала, не совсем адекватный?

Ожидаемый вопрос, весьма ожидаемый. Я задумчиво поднял глаза вверх и ответил:

— В большинстве случаев. И почему сразу неадекватный? Для кого-то это норма. То, что является адекватным для одного, может быть странным для других. И наоборот. А так я хоть в странности своей выделяюсь даже среди странных, уж извини за тавтологию.

Юля лишь сокрушенно покачала головой:

— Псих.

— Мне часто это говорили, - с улыбкой сказал я.

В таком ручье и продолжался наш разговор во время трапезы. Хотя это и некультурно – говорить во время еды, но кому какое дело? Покончив с едой, я стал убирать тарелки со стола.

— Слушай...

И тишина. Я обернулся. Юля опустила глаза и нервно теребила кончиками пальцев край рубашки.

— Да?

- Мне неловко просить... Но можно я ещё на день останусь у тебя? Просто мне страшно оставаться одной. Пойми меня, пожалуйста! – она чуть ли не умоляюще посмотрела на меня.

Ну а что я мог сделать? Сказать, чтобы она проваливала?

— Если хочешь остаться, останься просто так. Эм. Ты ничего не слышала! – слишком поздно спохватился я.

Глаза девушки округлились, и она приложила ладошку ко рту, тихо хихикая:

— Никогда бы не подумала, что ты любитель такого.

Я замахал руками:

— Это не моё! Мне это подкинули! Подстава! А если честно, то у нас секретарша на работе постоянно включает попсу разных годов выпуска.

— Да ладно тебе, признайся, небось ещё валяется где-то старая аудиокассета, - Юля прищурила глаза и хитро на меня взглянула. — А там, глядишь, и до Киркорова дело дойдёт.

Сделав шаг назад, словно от удара, я картинно схватился за сердце, выпучил глаза и рухнул на пол у стола. Девушка засмеялась. И мне её смех был очень приятен. Он был живой и настоящий, заставляющий забывать о вчерашних событиях. Но вот то, что она сказала, сразу всё перекрыло...

— Или ты поновее что-нибудь любишь? На рингтоне у тебя, случаем, не лабутены стоят?

У меня задержалось левое веко, а из груди вырвался сдавленный хрип. Моя рука высунулась из-за стола и начала слепо шарить по его поверхности.

— Где-то тут нож был...

— Ладно, я побежала!

Со смехом Юля выскочила из кухни. А я поднялся и крикнул ей вслед:

— Там где-то пульт на тумбочке от телека! По крайней мере, он там был позавчера!

После этого я подождал несколько секунд, а затем выглянул в коридор. И только когда зазвучала мелодия новостей с «Первого» канала, я прикрыл дверь. Подошёл к ноутбуку и включил музыку. Нужно заглушить дикую попсу немецким роком, хоть и в англоязычном исполнении.

— Тру бьюти из со пейнфул, май дие! — жутко фальшивя, стал подпевать я, слегка пританцовывая у раковины. Мыть посуду нужно только так!

«Занимательный факт об ангелах состоит в том, что иногда, очень редко, когда человек оступился и так запутался, что превратил свою жизнь в полный бардак и смерть кажется единственным разумным выходом — в такую минуту к нему приходит или лучше сказать, ему является ангел и предлагает вернуться в ту точку, откуда все пошло не так, и на сей раз сделать правильно»

Мои брови удивлённо поползли вверх. Я хмыкнул. Мир полон совпадений, ведь так? Я только начал читать новую для себя книгу Пратчетта, как на девятнадцатой странице повстречал это изречение. Неужели я и есть этот «ангел», что уберёт Юлю от последнего шага?

Слегка наклонив голову, я посмотрел на девушку поверх очков (с такой работой и образом жизни это и неудивительно). Юля сидела напротив меня на диване, поджав ноги и обхватив их руками. В такой позе моя рубашка доходила ей до пят. Я лишь вздохнул. Прошло несколько часов, а от неё ни слова. Тот наш разговор на кухне заглох сам собой. Я ещё пытался с ней говорить, но она отвечала односложно. И в итоге пришлось перестать к ней приставать словесно. Пускай подумает, если что-то потребуется — скажет.

И так длился почти целый день. Было слышно только как шелестят переворачиваемые страницы, да бубнит телевизор, в который без заинтересованности смотрела девушка.

В первые мгновения я даже не понял, что произошло. Подумал, что это по телевизору. А потом осознал, что звук доносится с другой стороны. Я опустил книгу и увидел, как Юля, уткнувшись лицом в ладони, тихо плакала. Вздохнув, я захлопнул книгу и отправился на кухню за стаканом воды.

Когда я вернулся, Юля уже начала слегка всхлипывать. Опустившись рядом с ней, протянул ей стакан:

— Выпей.

Голос мой оказался охрипшим, что мне даже захотелось самому воспользоваться своим советом. Но вдруг девушка оторвала руки от лица и посмотрела на меня заплаканными глазами, и только затем перевела взгляд на стакан. Она протянула к нему руку, которая сильно тряслась. Я помог ей напиться, придерживая посуду. А потом оставил опустевшую емкость на тумбочку. Сам же сел ближе к Юле и обнял её, прижав к себе. Она не отстранилась, а даже обхватила меня своими тонкими руками.

Девушка положила свою голову мне грудь. Я чувствовал, как её дыхание выравнивается и приходит в норму. Она постепенно успокаивалась. И мне от этого стало легче. Я уже говорил, что никогда не мог выносить этих слёз?

Я не знаю, сколько времени прошло. Думал, что постепенно от такого положения тело начнёт неметь, и придётся отстранить от себя девушку. А этого мне не хотелось. Мне было так... уютно, что ли. Ничего больше не хотелось. Я был готов хоть целые сутки с ней так провести. Что на меня нашло?

Когда я уже начал задремывать, в полной тишине (а я телевизор заблаговременно выключил) раздался тихий голос Юли, мигом сбросивший с меня пелену сна:

— Никогда бы не подумала, что наше чудесное знакомство обернётся таким кошмаром...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что девушка имела в виду не нас. Между тем Юля продолжала.

Глаза бездумно пробегали по строчкам. Мысль ни на чём не задерживалась. Чтобы понять смысл, приходилось перечитывать предложения по несколько раз. Вздохнув, девушка закрыла ноутбук и отложила его в сторонку.

Очередной день в больнице, ничем не отличающийся от множества других. Два часа дня, а уже темно из-за пасмурной погоды за окном. В палате ни одной души, помимо самой девушки. С одной стороны это даже хорошо. Но вот с другой – было бы не так одиноко.

Одиночество. Всё это время Юлю преследовало одиночество. Да, родители постоянно приходили её навещать, но это совсем другое. Нужен близкий, знакомый тебе человек, с которым можно поделиться своими переживаниями. И такого человека у Юли не было. Почти.

С парнем уже давно расстались. А заводить новые отношения не хотелось из-за боязни, что всё снова рухнет. А две лучшие подружки... Точнее, уже одна. Юле предстояла

операция на сердце, и она сказала это только своим подругам. Одна ответила сразу, поддержала её, как могла, но придти и провести не могла – уехала в Питер со своим парнем. А вот другая сказала, что, мол, у неё у самой проблем выше крыши и времени просто нет. Первая мысль, что пронёслась в голове у Юли: «Операция на сердце – всего лишь проблема?». Этим она и ответила, после чего положила трубку. Вечером подруга пыталась извиниться, видимо, поняла, что глупость сказала, но девушка так и не смогла простить.

Девушка повернулась и посмотрела в окно. Почти ничего не видно из-за серой пелены. Только вода струится по стеклу. Юля невесело улыбнулась. На душе такая же серость, что и вокруг. И некому её развеять.

Вдруг дверь резко отворилась. В палату ворвался темноволосый высокий парень. В каждой руке он держал по заварному пирожному. Причём третье он уже целенаправленно держал во рту и пытался его съесть. Быстро оглядевшись, он заметил шокированную его появлением девушку. Кое-как разжав пальцы, парень поднёс к лицу указательный палец, после чего спрятался за дверью, чтобы быть ею пришибленным!

А всё потому, что как только он сделал шаг в сторону, как дверь открылась куда с большей силой. Парень даже не успел ничего сделать. Юля непроизвольно ойкнула и поморщилась. Что теперь стало с бедной пироженкой и лицом потерпевшего...

На пороге стояла весьма впечатляющая особа. Темные волосы собраны в толстую косу, в ушах и верхней губе пирсинг, черный плащ и ядовито-красная блуза. Несмотря на всё железо на лице и в лице, эта девушка чем-то напоминала только что прибитого парня. В руках же она держала коробку с заварными, в которой как раз не хватало трёх потеряшек.

Обведя долгим взглядом всю палату, она остановила свой взор на неподвижно замершей Юле.

— Тут парень с пирожными не пробегал?

Её голос прозвучал так неожиданно, что Юля вздрогнула, и только затем отрицательно покачала головой.

Темноволосая лишь вздохнула и подняла глаза к небу:

— О, боги, повезло же мне с братцем. Ему же нельзя сладкое! И откуда его он только берёт? Может, самой тогда съесть? – она с интересом повертела коробку в руках. – А, нет, слишком много калорий, надо фигуру беречь. Будешь?

Юля лишь неопределённо пожала плечами, что было расценено, как положительный ответ. Темноволосая приблизилась и положила коробку на кровать.

— Если увидишь высокого оболтуса, на меня похожего, то тресни ему чем-нибудь тяжёлым по лбу! Хорошо?

— Ладно, - с улыбкой ответила девушка.

Короткий кивок, и, наконец, эта экстравагантная особа покинула палату. Но дверь закрыть она забыла. Что, вероятнее всего, и спасло её братца от немедленной экзекуции. И только спустя секунд тридцать, дверь стала сама по себе закрываться, пока не захлопнулась полностью.

А вот и показался стоявший за ней парень. Странное дело, но пирожных больше не было. Единственное упоминание о них – небольшое пятнышко крема на носу. Видимо, после удара дверью осталось. Юля прыснула в кулачок от такого вида. Парень правильно

понял взгляд девушки, улыбнулся и вытер нос платком из кармана. А потом приблизился к соседней койке, вальяжно уселся на неё и спросил:

— Чего скучаешь?

Девушка лишь пожала плечами:

— А что ещё остаётся делать в больнице?

Незванный гость лишь махнул рукой и поморщился:

- А превращаться в скучного и грустного овоща – это тема? Не, на фиг. Меня, кстати, Игорь зовут. А та взбалмошная истеричка – Катька, сеструха моя. Кстати...

Он привстал и потянулся к коробке, которая лежала на коленях у девушки, но та легонько ударила ладошкой, при этом засмеявшись:

— Даже не думай! Не знаю, что у тебя за диагноз, но пирожных ты больше не увидишь, – с этими словами Юля спрятала коробку под одеяло и, не удержавшись, показала парню язык.

Игорь лишь горестно вздохнул:

— Лишаешь меня последней радости. А вдруг я больше никогда в своей жизни их не поем? – девушка не успела подумать о столь страшной фразе, как брюнет хитро подмигнул ей. – Сейчас посадят меня на пожизненную диету, и будут пичкать манной кашей до скончания времён. И ты так и не сказала, как тебя зовут.

Девушка улыбнулась. В далёкие, почти что детские, времена она очень любила представляться. А причина очень простая, о которой она сразу и упомянула:

— Юлей меня зовут. Кажется, ничего необычного. Но вот фамилия Кружилова даёт полёт фантазии.

— Кружишься, как юла?

— Банально и предсказуемо, но суть уловил.

Игорь откинулся на кушетке и спросил:

— Ну и чего такая красавица, как ты, забыла в этом месте? Если не секрет.

Смущение и грусть одновременно накатили на неё. Первым же желанием было начать отпираться, мол, какая она красавица, волосы растрепаны, не покрашена, да и вообще больница благотворно на внешность не влияет, если это не отделение пластической хирургии. Она опустила голову и тихо произнесла:

— У меня больное сердце. И на днях будет операция.

Юля ожидала любую реакцию: жалость, удивление, безразличие. Но вместо всего этого парень лишь улыбнулся и махнул рукой:

— Успокойся, всё будет в порядке, я так сто раз делал.

И это не было издевкой. По его глазам, позе и интонациям можно было понять, что Игорь действительно уверен в успехе операции, и нечего бояться. В какую-то секунду толика этой уверенности почти проникла в душу девушки.

Вдруг парень посмотрел на часы и быстро вскочил на ноги:

— Прости, но мне нужно бежать на процедуры. Уж больно врачи здесь злобные, за каждую минуту опоздания прописывают лишний укол внутривенный. Забегу как-нибудь ещё к тебе в гости. Пока!

— Пока.

Юле не хотелось, чтобы он уходил. Снова оставаться одной в этой серой палате – невыносимо. Но что она могла сделать? Во-первых, они едва знакомы. Во-вторых, ему всё равно нужно идти. Её раздумья прервал сам их виновник. Игорь остановился у двери и сказал:

— Не волнуйся ты так из-за операции. Представляешь, мне сегодня приснилось, будто я спрашивал у звёзд, всё ли будет в порядке с некоей девушкой по имени Юля Кружилова. И они мне ответили, что всё будет пучком.

Он напоследок подмигнул и закрыл дверь. А Юля осталась наедине со своим смятением.

Одиннадцать часов вечера. Спать не хочется, музыка, фильмы и чтение не отвлекает. Оксана (та самая лучшая подруга) уже спит. Но покоя не дают мысли об Игоре. Если говорить честно, то он ей понравился. Почему-то сразу же с момента начала их разговора возникло ощущение уюта. Было очень легко и просто общаться с ним. А его вера в успех просто поражала. Либо он оптимист на всю голову, либо действительно всё будет хорошо.

А следующая мысль кольнула с такой силой, что Юля резко открыла глаза. Вдруг Игорь не придёт? Или не найдёт её палату? Ведь он сюда вбежал впопыхах. И не факт, что посмотрел на дверь, когда уходил. А она даже фамилию его не спросила. Тихо застонав от своей глупости, девушка уткнулась лицом в подушку. Но не успела она сделать хотя бы один вдох, как пришло сообщение.

Первым же предположением было то, что оператор снова предлагает какие-либо дополнительные услуги. Но это был незнакомый номер. И короткий текст: «Привет, красавица. Съела мои пироженки?»

Юля впала в некий ступор. Её даже не удивил сам факт того, что Игорь нашёл её номер, а то, что он написал. Кое-как поборов это оцепенение, она радостно улыбнулась. И затем написала: «Съела одно, вкусное было. Спасибо».

Она с нетерпением ждала ответа. Время шло, но экран телефона всё оставался тёмным. Стали даже появляться глупые мысли – вдруг ошиблись номером? Но не успела эта мысль развиться, как раздался звонок. Юля от неожиданности чуть телефон не выронила.

Это был Игорь. Вместо пустых и невыразительных букв, как он выразился, лучше услышать голос собеседника. И они проболтали чуть ли не до трёх часов ночи. Как оказалось, Юлю парень нашёл в социальных сетях. Но там её номера не было. Недолго думая он написал её подруге и вкратце описал ситуацию. И та согласилась дать номер (в этот момент в голове у Юли мелькнула картина, как она с радостной улыбкой благодарит за эту услугу Галю, но при этом душит, ибо не фиг!). И так слово за слово они и общались обо всём и ни о чём. Игорь больше не упоминал операцию, чтобы лишний раз не омрачать мысли девушки. Ведь даже по голосу можно было легко судить, что настроение у неё заметно улучшилось. И когда они уже желали друг другу спокойной ночи, парень пообещал, что забежит сразу после процедур. Юля уснула с улыбкой на лице и телефоном в руке.

Игорь своё обещание выполнил. И провёл целый вечер в палате у Юли. Девушка даже смиростивилась над ним и даже поделилась с ним теми самыми пирожными, которые она достала из холодильника.

Всё свободное время молодые люди старались проводить вместе. И оно пролетало незаметно. Ведь такого балагура и шутника, как Игорь, ещё найти нужно. Он был способен шутить по любому поводу, не опускаясь до пошлостей. И его заводной и весёлый характер не давал Юле заскучать даже на мгновение. Парень будто специально всеми мыслимыми и немыслимыми способами старался достать Юлю из серого болота. И ему это удавалось. Даже мысли об операции в её голове ушли на второй план. Сейчас она думала только об Игоре. Но в те дни она ещё боялась признаться себе, что испытывает к нему чувства куда более тёплые, чем простая привязанность.

Несколько дней счастья, которые даже не омрачались грядущей операцией. Родители и Галя заметили изменения в состоянии Юли, и были рады, что она настолько уверена в успешном исходе. Только вот они не знали, что за причина этого поведения.

И вот настал день накануне операции. Девушке, ясное дело, не спалось. Хотя и провела она сегодня много времени с Игорем, но сейчас одиночество давило. Но что оставалось делать? Он же не будет с ней в палате всё время, в самом деле. В итоге она только смотрела в потолок, по которому бегали тени веток от фонаря на улице.

Игорь сказал, что не будет ей ночью писать, ведь девушке нужно выспаться. Только Юля уже сама потянулась к телефону. Но вдруг в окно постучали. Девушка удивлённо посмотрела в ту сторону и заметила тёмный силуэт.

Она сразу бросилась туда и отворила окно, ведь легко было узнать полуночного гостя. Да и к тому же Юля испугалась, вдруг он уже устал и может сорваться. Этаж хоть и третий, но всё же лучше не мешкать. Пока мысли стремительно летели в голове девушки, Игорь зацепился руками за подоконник и подтянулся, что-то невнятно промывав. А всё потому, что в зубах держал розу.

— Уф! Наконец-то забрался! Держи, это тебе!

Юля улыбнулась и приняла эту розу. А потом, в свете фонаря, заметила у парня небольшое пятнышко крови рядом с губой.

— Ты поранился розой.

— Ой, да ладно, всего лишь... - он не успел закончить фразу, как девушка коснулась кончиками пальцев его тёплых губ, а затем стёрла кровь.

- Так гораздо лучше.

Только Юля хотела убрать руку, как её перехватил Игорь и, улыбнувшись, поцеловал. Девушка покраснела и невольно прикрыла свою улыбку свободной рукой. Затем парень кивнул на окно и произнёс:

— Пошли.

Девушка удивлённо воззрилась на него:

— Куда?! Поздно ведь!

Игорь хмыкнул:

— Я ожидал, что ты скажешь о своей боязни высоты или, на крайний случай, что девушки через окно не выходят.

— Не, я с детства ещё по деревьям лазила. До сих пор помню, как в деревне у бабушки собака котёнка загнала. Псина потом убежала, а котёнок всё сидел на ветках и жалобно мяукал. Родители нескоро приедут, бабушка уж точно не полезет, так что я сама спасла бедняжку.

— Ну, ты просто кладёшь открытий!

— Да ладно, ты преувеличиваешь.

Но парень лишь покачал головой и повёл её за руку к открытому окну, и первый же выбрался наружу, напутствовав:

— Здесь сбоку водосточная труба, по ней удобно спускаться.

Это была тёплая ночь, и девушке не пришлось даже накидывать куртку. Лишь лёгкий ветер пробежал по спине, пока она спускалась по трубе. Страху не было ни капельки. Во-первых, высоты она действительно никогда не боялась, и для неё подобное верхолазание не в новинку. Во-вторых, как позже себе признавалась Юля, она готова была идти за Игорем куда угодно. Хотя она себя обругала за оплошность – тапочки. Почему нельзя было надеть свои кроссовки? Хорошо хоть, что крепления трубы были большие, и на них вполне удобно ставить ноги.

Не успели её ступни коснуться травы, как её подхватил на руки Игорь. Это было настолько неожиданно, что девушка вскрикнула, а потом чуть не рассмеялась, но она боялась перебудить больницу своим радостным смехом. И в таком положении они провели несколько прекрасных мгновений, когда их взгляды, полные чувств и взаимности, пересеклись, и искры в них обратились в пылающие костры.

Затем парень отнёс её на скамейку и аккуратно усадил, примостившись рядом. Девушка обняла его и положила голову на плечо. И просто закрыла глаза. В тишине, нарушаемой только проезжающими где-то за углом машинами, они просидели несколько минут.

— Спасибо...

Парень удивлённо посмотрел на девушку:

— За что?

— За то, что выгнал плохие мысли из моей головы, и всё время поддерживал меня.

Игорь смущённо кхэкнул:

— Да ладно тебе. Кстати, у меня для тебя вкусный сюрприз. Они же тебе тогда понравились.

И с этими словами брюнет, словно из воздуха, достал пирожное и протянул его Юле. Та засмеялась:

— Откуда ты его достал?

Игорь лишь глубокомысленно поднял указательный палец к небу:

— Секрет фирмы!

— Жалко только, что мне нельзя. Завтра, вернее, уже сегодня, операция.

Парень повёл плечом:

— Ладно, мне тогда достанется, - в два приёма он прикончил лакомство. - А ты не переживай, всё будет просто замечательно.

Юля улыбнулась и ещё сильнее обняла его:

— А я и не волнуюсь. Ведь у меня есть ты.

Стоило только последним словам прозвучать, как губы двух молодых людей соприкоснулись. И Юля ещё долго вспоминала их первый поцелуй со вкусом крема...

Как и предсказывал Игорь, операция прошла успешно. И первое, что увидела Юля после отхода от наркоза, это её родители у койки. А позади них стоял тот, кто был с ней все эти дни. Девушка слабо улыбнулась, и вновь провалилась в сон, теперь уже не от лекарств, а от того, что её душа успокоилась, ведь родные и близкие ей люди рядом.

Проснувшись она уже ближе к ночи. Родители уже уехали, оставив гостинцы. А рядом, сидя на табурете, и опустив голову на её кровать, был Игорь. Юля запустила пальцы в его волосы и легонько потрепала. Парень открыл глаза и сонно улыбнулся:

— А я же говорил, что всё будет пучком. А ты не верила.

Прошло несколько дней с момента выписки. Юля с Игорем гуляли по набережной и болтали о чём угодно. Девушка уже и забыла про свой небольшой страх о том, что после выхода из больницы их пути разойдутся. Но теперь в свободное время они почти всегда проводили вместе.

Игорь занял полностью все мысли девушки. Милый, добрый, всегда весёлый и заботливый, он мог принимать девушку такой, какая она есть. Не нужно было никаких масок, можно было не скрывать какие-то свои черты характера. Всегда её поймёт и не станет по пустякам ругаться или обижаться. Бывало, что из-за своего чересчур резкого и активного нрава (который был почти незаметен в больнице) девушка могла сболтнуть лишнего. Казалось, что сейчас начнётся ссора. Но Игорь всего лишь ласково улыбался, а вместо слов просто целовал девушку в губы.

Так продолжалось несколько месяцев. Снимали квартиру, чтобы не жить с родителями. Вопрос дальнейшего развития отношений пока не вставал, но обоим это устраивало. К тому же не было никаких сомнений у Юли по поводу намерений Игоря.

А потом пошли слухи, будто бы Игорь уже давно изменяет девушке. Но она не верила. Как можно верить дохожим слухам и не верить глазам, в которых чувствуется любовь и искренность? Даже когда и подруги начали об это прямо говорить, Юля лишь качала головой и беззлобно слала всех любителей посплетничать куда подальше.

В очередной раз обдумывая, насколько же люди любят испортить отношения между парами, девушка возвращалась в их небольшой мир, как они называли эту маленькую квартиру. В руках она несла торт. Наконец-то сессия сдана, причём раньше срока. Так что ей удалось вырвать пару лишних дней, чтобы провести их с Игорем.

Вот уже проворачивается ключ в замке. Девушка переступила порог. Свет в коридоре был выключен, именно поэтому она не заметила лишнюю пару обуви. Лифт не работал, а она хотела поскорее увидеть Игоря, посему чуть ли не летала по лестнице на шестой этаж. Сердце ещё гудело в голове, как Юля услышала женский смех. Первая же мысль была о сестре парня.

Но тут вдруг в коридоре появился источник этого самого смеха – высокая блондинка, обмотанная полотенцем Юли. Девушка лишь отстранённо подумала о том, что больше никогда не сможет им пользоваться. Несколько секунду обе смотрели друг на друга. Юля просто впала в ступор, чувствуя, как в груди образуется гигантская чёрная

дыра, засасывающая в себя все чувства и эмоции. А незнакомка наконец-то удивлённо ойкнула и тихонько позвала Игоря. Тот со смехом вышел:

— Что случилось?

Улыбка медленно сползла с его лица, когда он увидел неожиданную гостью. Глаза неуверенно забегали от одной девушки к другой. В голове Юли прозвучала какая-то далёкая и серая мысль: «Сейчас он произнесёт, как в каком-то дурацком фильме, эту самую глупую фразу».

— Ты не так всё поняла!

«Ну вот, я же говорила»

Юля вздохнула, достала торт и начала раскрывать упаковку. И всё это было в гробовой тишине. Когда же с упаковкой было покончено, девушка резко шагнула вперёд и вlepила тортом в лицо незнакомке, что та даже не успела ничего предпринять. А потом повернулась к Игорю:

— Твой любимый. Можешь слизать его с её морды.

После этого кинула ключи под ноги парню и ушла, даже не закрыв за собой дверь.

Этой ночью Игорь пытался дозвониться до Юли несколько раз, но она поставила телефон на беззвучный режим и не отвечала, хотя и не спала. Серый потолок, серость на душе. И что будет дальше?

А ничего не будет. Хотя родители считают иначе. Ну да, они ведь думают, что просто поссорились из-за какого-то пустяка. Ага, пустяк, полуголый в полотенце.

Мысли роились в голове, но все они не оставляли никакого следа. Глухая апатия со всех сторон, взявшая сердце девушки в тиски. Она вспоминала каждый день, что провела вместе с Игорем, их знакомство, его поддержку перед операцией. И чем больше вспоминала, тем сильнее всё это покрывалось серой паутиной, будто произошедшее никогда не случилось.

Пустота. Всего лишь пустота. Чем сильнее ты любишь человека, тем сильнее он пускает корни в твою душу и сердце. А потом этот человек уходит, вырывая с собой целый кусок тебя, оставляя лишь жалкие осколки. Осколки, которые уже никогда не собрать воедино.

А потом Юля сделала самую большую ошибку в своей жизни – простила Игоря. Нет, она не поверила его словам, когда он пришёл с цветами и просил о прощении на коленях. Девушка больше не могла верить этим глазам, но, не видя их, ей становилось хуже. И с тех пор началась агония. Нужно было сразу всё рубить, а не позволять гангрене распространяться.

Они снова были вместе. Да, было невыносимо больно. Да, Игорь ничуть не изменился и продолжал ей изменять. Но Юля уже просто не могла без него, настолько этот парень стал ей необходим. Каждую ночь она плакала в подушку, зная, что он сейчас с другой. Игорь даже перестал скрывать, что изменяет. А девушка всё прощала, лишь бы быть с ним, хоть иногда, видеть его улыбку и глаза.

Глупая, глупая Юля. Сколько раз она повторяла себе это по ночам, корила, ругала. Девушка прекрасно понимала, что это уже не отношения, а чистой воды издевательство над чувствами. Но ничего не могла поделать.

В итоге всё решил Игорь. Ему просто надоело. Да, удобно, что после того, как расстаёшься с одной и ищешь другую, есть та, которая всегда тебя примет. Но игрушки быстро надоедают. Так было и с Юлей. И когда она в очередной раз пришла к нему, он просто сказал, чтобы девушка больше не появлялась на его пороге, ибо надоела. Некогда любимые глаза посерели и смотрели на неё, как на чужую. Пытаясь всеми силами задушить рвущийся наружу крик, девушка как можно быстрее спустилась по лестнице, навеки покидая их маленький мир.

Девушка замолчала, а я просто сидел ошарашенный. Удивлён? Нет. Поражён? Да. Как можно любить так жертвенно и безоговорочно человека, который тебя ни во что не ставит? И как можно предать девушку, что видит в тебе только лучшее, и готова быть только с тобой?

Девушка больше не всхлипывала, но молчание было хуже всего. Я понимал, что нужно что-то сказать, иначе всё будет упущено. Она открылась мне, а я сижу, как истукан. Да ещё и воды в рот набрал. Но я просто не понимал, что ей сказать. Ведь все простые слова утешения ничем здесь не помогут. А почему бы не?..

Я кашлянул, прочищая горло:

— Когда-то я строил замки из мыслей, желаний и планов на будущее. Укреплял стены и фундамент, и двигался дальше к цели. Но в какой-то момент оказалось, что замок этот из песка, и начинает постепенно рушиться, пока от него не останутся только руины.

Я решил не пользоваться банальными словами. Если она решилась открыться мне, почему бы мне не поступить так же? Теперь уже начался мой рассказ.

Её звали так же, как и меня – Саша. Хм, сколько же было мелочей и совпадений. Само наше знакомство – это чистой воды случайность. И я думал, что раз уж так всё происходит, то значит это и есть судьба. Ведь каковы шансы, что из-за плохо обжатого телефонного кабеля завяжется подобное знакомство? И все эти мелочи создали наш небольшой и уютный мир, созданный только для нас двоих: фразы и слова, значения которых для постороннего человека ничего не скажут.

Отношения развивались очень быстро. Мы прекрасно друг друга понимали, хотя и были совершенно разными. Яркая и активная Александра и спокойный и уравновешенный Александр.

Настал тот день, когда я признался ей в чувствах. Тогда я опасался, что она не ответит мне тем же, но я ошибался. На тот момент я был самым счастливым человеком.

Время шло, отношения крепили. Уже не за горами свадьба, о которой мы уже неоднократно говорили.

В какой-то момент мой замок дал первую трещину. Не стало моего папы. До сих пор прекрасно помню тот день. Тогда у меня в гостях была Саша. И вдруг раздаётся звонок. И плачущая мама говорит, что папы больше нет. Несколько секунд апатии. Головой понимаешь, что его уже нет, но боишься даже пошевелиться. И только спустя мгновения всё обрушивается на голову лавиной. Я хотел, чтобы Саша ушла и не видела меня таким.

Но она осталась, за что я был ей благодарен. Не знаю, что бы со мной было, не оказался девушки рядом.

В тот день я написал всего двум людям, на чью поддержку я мог рассчитывать. Я был в них уверен. Но ответил только один из них. А вот близкая подруга не написала даже слова. М-да. А ведь с ней у меня были весьма доверительные отношения, чуть ли не брат и сестра. Именно я свёл её с нынешним мужем, от которого у неё дочка. Никогда друг от друга тайн не было, даже интимного плана. А тогда я просто хотел с ней поговорить о папе, ведь я многого не успел и о многом жалел.

Незадолго до его смерти мне приснилось, будто бы моя бабушка умерла, а я так и не сказал ей, что люблю её. А как легко было в детстве родителям и родным говорить, что любишь их. А потом... А потом будто грубеет душа. И тебе уже тяжело выдавить из себя такие простые и теплые слова. Может, это со мной случилось потому, что в детстве мои родители разошлись, не знаю.

И на следующий день я пришёл в гости к бабушке и сказал ей эти слова. Спустя несколько дней повторил их своей маме. А с папой почему-то тянул. День, другой, неделя, месяц. А потом его не стало. И я так и не успел сказать ему, что люблю его. И это давит меня уже на протяжении нескольких лет.

Об этом и многом другом я хотел поговорить с подругой. Не поплакаться, а именно поговорить о папе. Просто поговорить. Ведь я часто приходил к нему в гости и слушал его рассказы о своей жизни. Иногда с интересом, иногда наоборот хотелось, чтобы он побыстрее всё закончил, и я домой пошёл. Сейчас мне так не хватает его историй. А лучшая подруга сказала, что смерть отца всего лишь проблема, у неё самой их выше крыши.

Затем так называемые «родственники» показали свои истинные лица, начав грызню за наследство. А мне ничего не нужно было от папы, только он сам, лишь бы он был жив.

А спустя пару месяцев меня бросает девушка, так толком ничего не объяснив. И от замка остались только руины. Все желания и планы растворились и канули в Лету. Всё как-то резко потеряло всякий смысл.

В горле пересохло, хотя мой рассказ вышел более скомканным и коротким. Стараясь особо не тревожить девушку, я потянулся за стаканом на тумбочке, сделал глоток и отставил обратно. И тут заметил, что всё это время Юля смотрела на меня. И то, что я увидел в её глазах, меня немного поразило. Да, там была жалость, но больше всего – понимание. Я только грустно улыбнулся. Девушка еле слышно прошептала:

— Ты чего?

— Знаешь, сейчас я в твоих глазах увидел то, что всегда хотел видеть в глазах Саши. Она считала, что я постоянно жалуюсь, требуя к себе жалости. Особенно тогда, когда не стало папы. Но она ошибалась. Мне не нужна жалость, а нужно понимание. И именно это я сейчас увидел в твоих глазах.

Юля одними кончиками губ улыбнулась:

— А как ты справился со всем этим?

— Кхэм..., - я был несколько удивлён вопросом, но, тем не менее, смог сориентироваться. – Как ты уже заметила, я люблю вырывать строки из контекста песен. И здесь мне помогло творчество, ты не поверишь, Мэнсона. Есть у него одна песня и там

строка: «То, что не убивает тебя, оставляет шрам». И я представил самую ужасную рану с рваными краями. И я её зашивал огромной цыганской иглой и грубой серой нитью. Я колол пальцы иглой до крови, и капли падали в рану, но продолжал зашивать. Да, шрам останется – огромный и ужасный рубец. Но это уже не будет раной. Ты посмотришь на белую кожу, мельком вспомнишь прошлое, и всё.

— Да, в этом что-то есть, – вдруг девушка запнулась, а глаза её заблестели. – Знаешь... Ты прав, что фразы и мелочи создают маленький мир. У нас ведь тоже такой был в нашей квартире...

И маленькие капельки начали прокладывать дорожки по её щекам. Я коснулся губами слезинки, останавливая её. В голове прозвучала строка: «Стёр губами соль с её ресниц». А потом просто поцеловал Юлю, поддавшись мгновенному порыву. Сперва она удивлённо вздохнула, но не отстранилась, словно повинуюсь тому же позыву, что и я.

Время шло, а поцелуй всё продолжался. Мы словно боялись того, что если наши губы разойдутся, то эта иллюзия спокойствия исчезнет. Я чувствовал её запах и тепло. И не хотелось отпускать девушку даже на секунду.

Я даже не заметил, как моя рука скользнула под её рубашку. Только в голове забилась мысль: «Что ты делаешь?». В первую секунду Юля вздрогнула, но не отстранилась от меня. С каждой секундой разгоралось желание. А в голове начинал бить набат: «Что ты творишь?!».

Повалив девушку на диван, я навис над ней, тяжело дыша. Думал, что сейчас её ладошка упрётся мне в грудь, но её руки были раскинуты в стороны. В глазах не было ни осуждения, ни сопротивления, только ожидание. Я потряс головой, отгоняя это пагубное наваждение. Ведь с каждым ударом сердца в голове билась вновь и вновь та мысль. Кое-как восстановив дыхание, я прошептал:

— Прости...

Я сел рядом, опустив голову в ладони. Осознание того, что я чуть было не совершил, давило нестерпимо. И тут вдруг ладонь Юли опустилась мне на плечо:

— Всё в порядке. Я пойду пока умоюсь. А ты бы пока приготовил постель, время-то уже позднее.

Девушка вышла из комнаты. А я только сейчас посмотрел на часы и присвистнул. Половина двенадцатого, хотя кажется, будто только минут десять назад я принёс воды для Юли.

Пока раскладывал диван, голову не покидала мысль – что теперь обо мне подумает Юля? Ещё повезло, что удалось обуздать этот животный инстинкт. Но ведь она тоже была готова. Чёрт подери, что за глупые мысли? Просто друг у друга никого давно не было, к тому же недавно пережитые события сказывались. А, на фиг, отмазы ищу.

Себе я постелил на полу. И поэтому, когда Юля вернулась, я указал ей на ложе. Сам же уже находился под одеялом на полу.

— Выключатель по левую руку от тебя.

Девушка кивнула и выключила свет. А потом улеглась на постели. И всё, тишина. Пока вдруг не прозвучало:

— Мне холодно.

В принципе, да, прохладновато в квартире, а отопительный сезон нескоро. И что делать? Покрывало погоды не сделает, а одеял всего два, и оба уже используются. Надеюсь, она не воспримет это как намёк:

— Двигайся тогда.

Сказав это, я поднялся и подхватил своё одеяло. Юля придвинулась ближе к стене, я же лёг рядом, накрыв и её, и себя. Думал, что всё на этом ограничится. Ну не будем же мы с ней спать под одним одеялом, укрывшись другим. Но девушка взяла инициативу в свои руки:

— А теперь двигайся ты.

И вот она уже прижалась ко мне всем телом, положив руку на мою грудь. Девушка прошептала мне на ухо:

— Спасибо.

Я хмыкнул и подумал, что благодарит она меня не за одеяло, а за то, что остановился. И почему-то сразу улетучились та неловкость и самоистязания за свою глупость. Я моргнул раз, другой, и сам не заметил, как уснул. Впервые так быстро за столь долгое время.

Я сам не понял, отчего я проснулся. Просто уже ярко светило солнце в окно. Что удивительно, я так долго обычно не сплю. Сладко потянувшись, я наконец-то заметил, что девушки рядом не оказалось. И только сейчас понял причину пробуждения. Запахи и звуки, доносящиеся с кухни.

Быстро одевшись, я двинулся на разведку. В принципе, я так и думал. Юля, уже одетая в своё, спокойно хозяйничала на кухне, но откуда взялись все эти продукты, из которых она уже столько наготовила?

— А, наконец-то ты проснулся. Ну, ты и сурок.

— Да ладно тебе. Я впервые так долго и сладко спал.

Девушка улыбнулась:

- Так это же хорошо. Кстати, я буду ругаться, - с этими словами она обличительно указала в мою сторону ножом. — У тебя в холодильнике мыши траур устроили по повешенным сородичам. А вчера ты купил не очень много продуктов.

Я развёл руками:

— Говорил же тебе, я холостяк, и не люблю готовить. Мне проще в какую-нибудь забегаловку заскочить.

— Эх ты, пропащий человек, - с этими словами она отвернулась к тумбе, продолжая орудовать ножом, причём не самым лучшим.

— Там нож в подставке белый, возьми его лучше. Он и больше, и острее.

Придав своему голосу легкую хрипотцу, девушка напела:

— Ви донт нид биггер найф.

Её ехидную улыбку надо было видеть. А также мои брови, которые решили пожить своей жизнью, отделившись от моего лица. В какой-то момент моё лицо приобрело такой вид, что девушка не выдержала и засмеялась:

— А ты думал, что один слушаешь Мэнсона и можешь щеголять строками? И кстати, если ты также думаешь, что я не знаю творчество одной норвежской группы, то ты

ошибаешься. Я прекрасно поняла, что ты имел в виду под доктором онлайн – если мне не хватит сил сделать шаг, то ты мне подскажешь, как это повернуть. И, мне кажется, именно это сподвигло меня остановиться. А точнее, твоя нестандартная реакция на всё происходящее.

Я улыбнулся:

— Умеешь ты удивлять. И да, тогда я так и подумал, что если попытаться тебя просто остановить, то ничего не выйдет.

Девушка внимательно посмотрела на меня, а затем кивнула.

— Знаешь, ты сегодня какая-то другая. Живая, что ли.

Юля неопределенно пожала плечами:

— Всё может быть. Просто после вчерашнего разговора действительно стало как-то легче.

Мне оставалось только кивнуть. Со мной примерно те же ощущения.

— Кстати, а вы похожи.

— Кто – мы?

— Ты и Игорь.

— Да?

Видимо, в моём голосе прозвучало что-то такое, из-за чего Юля обернулась.

— Не обижайся, – она облокотилась о кухонную тумбу. – Просто действительно есть некое сходство. Вы оба носите маски – шутите, лукавите и прикалываетесь. Только ты циничней, а Игорь был больше шутком, чем шутником.

Я наклонил голову на бок. Мне неприятно это сравнение. Даже очень. Но ругаться по этому поводу с ней я не собираюсь, пусть договорит.

— Только он носит эту маску, чтобы показаться хорошим парнем и ловить таких, как я. А ты... Не знаю, если где-то я не права, то поправь. Ты просто скрываешь своё настоящее лицо. Но почему? Из-за разрыва с той девушкой? Или так было всегда? К тому же ты вчера был настоящим и искренним. Так что ваше сходство является одновременно и отличием.

Несколько мгновений я молчал, пока на меня испытующе смотрела Юля. Не такая уж и простая она девчонка, да? И что самое странное – мне это нравится. Да, вчера она была забитой и загнанной, а сегодня есть подвижки в лучшую сторону. И я хочу узнать её ещё лучше. Но... Стоит ли? Ведь тогда будет только хуже.

— Кое-где ты права, - я улыбнулся. – Но всё же до психолога тебе ещё далеко.

— Ладно, не грузись. Садись за стол, всё уже почти готово.

После сытного завтрака (или обеда?) я отправился за обогревателем, который собирался взять у мамы, а чтобы Юля не скучала, предложил ей прогуляться со мной. Когда мы выходили, я подал ей руку, и она взялась за неё. Так и отправились.

Девушка действительно ожила. На лице стала появляться гораздо чаще тёплая улыбка, от которой выступали такие милые ямочки. Нет, до той фотографии ещё далеко, но это уже успех. Даже темы для разговора были разнообразнейшие. Словно мы знакомы уже не один год, без стеснения или боязни быть непонятыми.

И тут мы дошли до злосчастного моста. Я мысленно влепил себе оплеуху. Ну, не идиот же? Почему нельзя было пойти другим маршрутом? Пусть дольше, но не заставил бы Юлю переживать отнюдь не самый лучший момент в своей жизни.

Девушка резко замолчала. Я почувствовал, как её пальцы сильнее сжали мою руку. И, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я начал нести откровенную чушь, при этом абсолютно реальную:

— Вот ты говорила, что не боишься высоты. А вот я боюсь. До жути. Для меня путешествие на эскалаторе уже подвиг. А прозрачные лифты... Уууу, дьявольское изобретение!

Она с интересом посмотрела на меня:

— Что, настолько сильная боязнь высоты?

— Пфф, не то слово! Когда я первый раз ехал на эскалаторе, мои коленки так дрожали, что чуть не вошли в резонанс с движущимися ступенями. А как вспомню эскалатор на Павелецком вокзале, то всё, пиши пропало. Это был просто спуск в ад! Минут пять вниз ехали. Я думал, что там и кончусь весь.

Юля уже вовсю улыбалась. А я продолжал:

— Хуже всего был тогда обратный подъём. Когда ты едешь вниз, то видишь, что всё меньше и меньше до пола. А вот когда вверх, то ощущаешь затылком, что пространства позади больше и больше. И падать, соответственно, дальше и дальше. Но это полбеды. Есть ещё одна причина, почему я терпеть не могу лифты.

Девушка сощурила глаза:

— Неужели...

— Ага! У меня ещё и клаустрофобия. И для меня любая поездка на лифте просто пытка. Во-первых, ты в маленькой коробке. А во-вторых, ты ощущаешь, как эта коробка едет вверх, а под ногами пустота. Брр!

Я даже не заметил, как мы преодолели мост. И в такой непринуждённо обстановке мы добрались до дома моей мамы.

Это был небольшой домик в общем дворе. Юля меня сразу предупредила, что заходить не будет, потому что стесняется. Я лишь пожал плечами. А потом оказалось, что мамы-то и дома нет, замок висел на двери. Вдохнув, я поднял ключ из-под декоративно уложенных камней на клумбе. Всё в том же месте он хранится. Но Юля всё равно отказалась войти, сославшись на то, что хочет подышать свежим воздухом.

И вот я уже дома. Да, действительно дома. Как только разулся, сразу набрал маме.

— Алло, привет. Нет, нет, всё в порядке... Ха, ну да. А ты скоро дома будешь?... Эх, жалко. Ну тогда как-нибудь на днях заскочу. Слушай, можно взять обогреватель?.. Нет, я просто спросил. Да, я понимаю, что глупо задавать такие вопросы. Ладно, побежал я, а то меня ждут... На неделе зайду. Угу, пока.

Я зашёл в свою комнату и на секунду присел на край кровати. Только в итоге получилась не секунда. Я с некоей тоской обвёл всё вокруг взглядом. Вот огромные стеллажи с книгами - моя личная библиотека. В углу стоит старенький компьютер. А вон - там стопка журналов. На стене несколько постеров. Старая лампа и знакомая лепнина на потолке. Иногда действительно всего этого не хватает. И тогда тоска по дому и маме съедает. Но уже давно живу один.

Так, не стоит засиживаться, а то Юля уже заждалась. А я в таком состоянии могу долго просидеть. Я потрянул головой, и достал из-за шкафа упакованный обогреватель, после чего вышел на улицу и закрыл дом.

Юля прожила у меня несколько дней. А что тут такого? По сути, мы пережили такое, что нас очень сильно сблизило. И чего тут можно стесняться?

С ней мне было очень легко и уютно. Когда видишь её рядом с собой, её радостную улыбку, на душе становится так тепло. Только небольшой черный червячок все точил и точил. И в итоге всё вылилось в это.

Мы ехали в такси на вокзал. Приезжали какие-то дальние родственники девушки. А чтобы провести лишний день со мной, она сказала своим родителям, что будет на месте самостоятельно.

А сейчас Юля сидела рядом со мной, облокотившись на меня спиной, и смотрела в окно. Мы оба молчали. Девушка, видимо, понимала, что я хочу сделать. А у меня в груди всё рвало и метало. Хотелось резко открыть дверь и выпрыгнуть на ходу, чтобы ничего не случилось из того, что я запланировал. Но иначе поступить было нельзя. Это мой выбор. Дальше будет больше.

И вот мы уже на месте. Я же малодушно надеялся на пробки, но их не было. И теперь мы стоим на тротуаре, обнявшись.

— Не уходи...

К горлу подступил комок. Первый порыв – поцеловать девушку, забив на все свои заскоки. Ведь эти несколько дней, что мы жили вместе, я был счастлив. Просто счастлив. А сейчас решил всё сам и разрушить.

— Я... - слова давались с трудом. – Я должен... Пойми, все эти чувства между нами, они... Они наносные, ненастоящие. Это просто благодарность. В ответ на то, что тогда я тебя спас, они и появились. Также, как и мои к тебе. Мы открылись друг другу, вот и итог. Но дальше будет хуже. Чем сильнее мы привязываемся, тем больше будет потом. Я не хочу причинять ни себе, ни тем более тебе боль.

— Ты уже делаешь мне больно, - в глазах девушки показались слёзы.

Я коснулся её лица ладонью:

— Прости, малыш. Позже будет намного хуже. Лучше сейчас, пока не стало слишком больно. Только пообещай мне, что ничего с собой не сделаешь.

Девушка шумно вдохнула, сдерживая всхлип и слёзы:

— Обещаю...

— Прощай.

Резко развернувшись, я зашагал прочь. Быстрее, быстрее дойти до угла здания и скрыться! Не могу, слишком больно. И больше от того, что сейчас позади себя оставляю эту девушку в разбитых чувствах. Вот он, спасительный угол. Потому что ещё хотя бы секунда, и я бы обернулся. И ни за что бы больше не ушёл. Но до последнего боялся и надеялся, что Юля окликнет меня...

В пустую квартиру вернулся в ярости на самого себя. М-да, теперь действительно пусто без Юли. И не только дома, но и на душе.

Какой же я глупец. И ещё сам себя всё это время убеждал, что делаю правильно. Что раз так решил, то так и следует поступать.

Я подошёл к холодильнику и достал ту самую бутылку пива. С ней уселся в кресло и включил случайный канал на телевизоре. Открытая крышка отлетела куда-то под кресло, а я сделал глоток и поморщился. Что за пойло!

Хотелось со всей дури кинуть бутылку в стену. Остановило меня только то, что я месяц назад поклеил новые обои. Ругая себя на чём свет стоит, я пошел на кухню.

С глухим бульканьем коричневая жижа лилась в раковину. Затем я открыл дверцу, чтобы кинуть бутылку в пакет в ведре. Но заметил кое-что на его дне. Мусор я сегодня выбрасывал. И сейчас там лежат какие-то обрывки.

Повинуясь короткой догадке, я достал ведро и достал всё. Это оказались кусочки фотографии. Со стуком покатила отброшенная в сторону бутылка. А я, как будто одержимый, разложил фрагменты на столе и стал быстро собирать их воедино.

Фотография рвалась впопыхах, но удивительно, лицо Юли сохранилось почти идеально. Она смотрела на меня и улыбалась. У меня перехватило дыхание и я без сил опустился на табурет. Хотелось выть и биться головой об стену от бессилия и глупости. Зачем?! Зачем я всё это сделал?! Всё сам разрушил! Я хотел, чтобы именно эта улыбка вновь появилась на лице Юли! Но только чтобы на этот раз она улыбалась мне!

А что делать теперь? Ничего. Я бессилён. И глуп. Не знаю её адреса, телефона, даже фамилии! Как её искать? Как?!

Тут бездумный взгляд опустился на оставленную мною книгу, лежащую на холодильнике. Так, где мой ноутбук?

Я бродил между полок в книжном магазине. И я мог бы этим заниматься часами. Как говорила моя близкая подруга, с которой до сих пор общаюсь: «Тебя нельзя пускать одного в книжный магазин. Ты либо всё там купишь, либо останешься до ночи!».

А вот и нужное мне отделение. Знакомые фамилии и книги. Причём почти всё у меня уже есть. И тут я кое-что заметил. Я наклонился и потянулся к одному корешку. «Мастер снов» Алексея Пехова. И да, именно триста пятнадцать рублей.

Вдруг позади раздался знакомый голос:

- Вам что-то подсказать? Ищите что-то конкретное?

Я улыбнулся, поднимаясь. А затем скинул капюшон и обернулся:

- Да, ищу. Тебя.

И тогда я увидел улыбку, как на фотографии. Только во сто раз прекраснее и любимее.

